

значает прежде всего государство и уж потом — определенную форму правления. При этом очень показательно, что в употреблении Татищева слово *общенародие* повторяет полисемию латинского образца и также в некоторых случаях обозначает форму правления: «Демократия, есть слово греческое, значит порядок правления, в государстве общенонародного, и для того оные называются *общенародия, или республики*» (Лексикон, т. 2, 1793, стр. 127).

Наконец, слово *общенародие* употребляется Татищевым еще с одним значением — «*всенародие, universum*»: «Нужно законы таким речением писать, которым большая часть *общенародия* говорит и суще самым просторечием» (Разговор о пользе наук и училищ, стр. 147—148).⁹

Слово *общенародие* употреблялось в дальнейшем, особенно активно в 60—70-е годы XVIII в., для передачи франц. *le public*, но в последние десятилетия этого века уже не встречается, оказавшись вытесненным словом *общество*.

На примере трех рассмотренных слов видно, насколько оживленно проходили лексические процессы в первые десятилетия XVIII в. Для выражения понятий новой государственной теории не только привлекались старые славянские ресурсы (*общество*) или только что возникшие в славянском морфологическом оформлении слова (*дружество*), но и изобретались новые (*общенародие*), причем по тем же славянским моделям. Роль этих слов в дальнейшем была не одинакова и не равнозначна, но интерес к общественно-политическим вопросам, так очевидно пробудившийся в петровскую эпоху, давал порою немедленные результаты и смог поэтому придать характерную внешность всему XVIII столетию. Этот вывод получит еще большую вескость, если напомнить, что для обозначения государства в петровскую эпоху кроме трех рассмотренных слов, а также слов *государство* и *республика*, использовались еще следующие слова и выражения: *народ, град, гражданство, соединение гражданское, гражданское сожительство, сожитие гражданское, сообщество, содружество* и, надо думать, отыщутся со временем и другие.